

**ФЕНОМЕН "БОЛЕЗНИ" В ПСИХОЛОГИИ И В ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ**

В статье рассматривается понятие "болезни" в психологической науке и в христианском богословии. Обращает на себя внимание тот факт, что феномены "влияния греха на здоровье человека" в христианской антропологии и "влияние психических факторов на здоровье человека" в психологии по своей психологической сути сходны. Само понятие "болезни" в психологии трактуется как "посягательство на целостность". В трудах Святых Отцов понятие "болезни" рассматривается как "болезнь человеческой природы", особо подчёркивается необходимость покаяния, "умоперемены".

**Ключевые слова:** болезнь, христианская антропология, грех, страсть, психосоматика, эмоции, единство личности.

В Украине отмечается неуклонный рост заболеваемости населения. По статистическим данным примерно 1/3 больных, приходящих на прием к врачу, страдают функциональными или эмоционально обусловленными расстройствами. Внутренние конфликты, невротические типы реакций обуславливают картину органического страдания, его длительность, течение и резистентность к терапии (В. Любан-Плюца, В. Пельдингер, Ф.Крегер). В связи с этим, возник особый интерес к роли в болезни психологических факторов. Поскольку религия в жизни современного общества играет всё более важную роль, а её психологический потенциал весьма существенный, наблюдается тенденция к осмыслению святоотеческого наследия и отмечается тенденция к сближению психологических и религиозных воззрений на природу человека (Г.Артамонов, Б. Братусь, В.Манеров, В. Пономаренко, В.Семенов, К. Скурат, Б.Слезин, В.Слободчиков, В.Снетков, Ф.Фотин, О.Чабан, Т.Де Чикко, Л. Шеховцева), в том числе на природу внутреннего конфликта личности (А. Гостев, Б. Херсонский).

Цель работы: рассмотреть понятие "болезни" в психологической науке и в христианском богословии. Прежде всего, найти точки соприкосновения религиозных и психологических воззрений на природу изучаемого феномена.

Безусловно, в рамках одной статьи мы не ставим задачу полностью раскрыть содержание и указать на границы этого фундаментального понятия. Однако, в теоретическом плане, освещение некоторых вопросов, крайне мало освоенных современной психологией подчеркнет роль богословия в истории психологической мысли. В практическом плане – помощь практикующему психологу в работе с его религиозными клиентами.

По определению ВОЗ, болезнь – это отражение неблагоприятного, взаимообусловленного влияния на человека телесных, психических и социальных факторов. В широком смысле *болезнь* представляет собой процесс, возникающий в результате воздействия на организм вредоносного (чрезвычайного) раздражителя внешней или внутренней среды, характеризующийся понижением приспособляемости живого организма к внешней среде при одновременной мобилизации его защитных сил. Болезнь проявляет себя через нарушение равновесия организма с окружающей средой, что выражается в возникновении побочных реакций и снижением на время болезни трудоспособности человека. Существует множество примеров использования слова "болезнь", однако попытка дать научное и эмпирическое определение "болезни" безусловно, укажет нам на медицину. Принцип клеточной патологии Вирхова, согласно которому все болезни основывались на патологии органа, а также всеохватывающая "технизация" в медицине привели к тому, что психологические грани болезни фактически остались без должного внимания врачей. Учёные, признавая "одностороннюю полноту" данной модели болезни, дополнили её смыслом целостности человека (единством физического и психического, "сомы" и "психики"). В этом смысле болезнь рассматривалась как посягательство на целостность.

Для более полного и глубокого понимания феномена "болезни" мы обратились к Святоотеческому наследию, глубоко психологическому по своему постижению духовного, душевного и телесного устройства человека, которое дает свои ключи к пониманию болезни, особо подчёркивая роль психологических факторов. Человеческая личность в христианстве рассматривается как триединство тела, души и духа, которые, вследствие грехопадения человека, лишены иерархии и приобрели "автономность". Согласно православному учению, все люди характеризуются как несущие на себе последствия первородного греха и собственных нераскаянных грехов, что приводит к отсутствию целостности, единства личности и порабощению греховными страстями. В современном человеке его "Я" обособилось от голоса духа, совести. Как утверждают христианские богословы, при истинном покаянии Бог прощает грех, восстанавливая целостность души, исцеляет. Соответственно указанным духовным сферам личности, всякая болезнь имеет в первую очередь духовную, а уже затем психофизиологическую природу. (В современной психологии такой подход трактуется как психосоматический).

В христианском богословии чётко прослеживается тема *"влияния греха и страстей на здоровье человека"*.

Грех в православном понимании – это не преступление или оскорбление в юридическом смысле, это и не просто некий безнравственный поступок, грех – это, прежде всего болезнь человеческой природы. Необходимость покаяния, "умоперемены". Возрастание человека во Христе – это путь постоянного покаяния, осознания собственной греховности. Писание трактует понятие греха как неправильное употребление духовных сил, как разделение человека с Богом. "Бог сотворил тело, а не болезнь. Поэтому же Бог сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно... А что было для неё преимущественным благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви..." [цит. по 22, с. 223]. Основатель монашества Антоний Великий определял понятие "греха" следующим образом: "Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Не грех вкушать пищу, но грех вкушать её без благодарения, неблагоговейно и невоздержанно; не грех просто смотреть, но грех смотреть завистливо, гордо, ненасытно; не грех слушать мирно, но грех слушать с гневом; не грех заставлять язык благодарить и молиться, но грех позволять ему клеветать и осуждать..." [10].

Слово "страсть" происходит от глагола "страдать". В научной лексике практически не используется понятие "страсть". В

широком понимании, "страстью" называют сильные, бурно проявляющиеся эмоциональные переживания. Обыденное сознание воспринимает страсть как позитивное состояние: страсть как любовь, страсть к победе, спортивная страсть и т.п.

Христианская антропология и аскетика под "страстью" понимает совершенно иной нравственный смысл. Страстью называется всякое страдание, как человеческое, так и богочеловеческое. Второй смысл слова "страсть" – глубокое переживание от ненасытной потребности, страха, паники, отчаяния, ревности. Следующее понимание страсти, которое используется древнехристианской антропологией – это естественные страсти. В современной психологии, подчёркивает А. Лоргус, их называют человеческими потребностями (естественные потребности и желания человеческой души и человеческого тела). О таких естественных страстях говорит Преп. Исаак Сирий: "Всякая страсть, служащая к пользе, дарована от Бога. И страсти телесные вложены в тело на пользу и возрастание ему; таковы же и страсти душевные" [12]. Преп. Симеон Новый Богослов подчёркивает: "Страстей два рода: страсти естественные (телесные) и душевные. Естественные страсти непреложны, и человек поработён ими по естественной необходимости, не самоохотою" [24].

Четвёртое значение понятия "страсти" - страсть как греховный навык, как устойчивое внутреннее человеческое влечение ко греху – срасти к предмету, страсти к человеку, страсти к какому-то особому состоянию. Страсти – это нравственные недуги человека. Преподобный Иоанн Лествичник даёт следующую трактовку понятию "страсти": "Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Посему заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не разумеют того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия, а мы употребляем оно на беззаконное сладострастие. По естеству есть в нас и гнев, но на древнего оно змия, а мы употребляем оный против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродетелям, а мы ревнуем порокам. ... По естеству желаем мы пищи, но для того, чтобы поддерживать жизнь, а не для сластолюбия"[16]. Б.Херсонский подчёркивает, что "в целом Отцы Церкви практически не говорят об уничтожении страстей, но именно об их "приручении", "очищении", возвращении им первоначальной молодости..."[цит. по 26]. В основе же многих болезней, по утверждению А. Недоступа, лежит – "обремененная грехами душа, больная совесть, жизнь не по заповедям Божиим, а по собственной грешной воле или под чужую диктовку, часто заведомо порочную, стремящуюся извратить, поработить сознание человека, не знающего о божественном смысле жизни" [цит. по 13]. По утверждению христианских богословов, человеческое существо "заболело" с момента отпадения его от Бога, и эта болезнь заключается в пленении и падении ума. Поэтому, первоосновой всякого лечения есть врачевание духа, оно заключается фактически в очищении ума и сердца, в возвращении ума к первоначальной и первоначальной красоте. Соответственно, всякая болезнь имеет в первую очередь духовную, а уже затем психофизиологическую природу.

Вслед за христианскими богословами, аналогичный подход мы встречаем в современной психологии, трактуется он как "*психосоматический*". Психосоматика – это направление психологии, исследующее влияние психических факторов на возникновение различных соматических заболеваний, на развитие функциональных и органических расстройств [24]. Термин "психосоматика" предложил в 1818 году J. Heinroth, а в 1822 г. Jacobi ввел понятие "соматопсихический", чтобы подчеркнуть доминирование телесного в возникновении некоторых заболеваний. Психосоматические заболевания часто являются реакцией организма на конфликтные переживания, проявляющиеся как нервным перенапряжением, так и патологией со стороны того или иного органа. В 1824 г. Groos писал: "Если мы будем искать первопричину многообразнейших заболеваний, то найдем ее в непосредственном вредном воздействии страстей на тело", таким образом, предполагая, что "сущность душевных болезней имеет психосоматическую природу". Любая болезнь по своей природе является психосоматической. "Нет никаких только психических и только соматических болезней, а имеется лишь живой процесс в живом организме; жизненность его и состоит именно в том, что он объединяет в себе и психическую, и соматическую сторону болезни" (Р. Лурия).

Точкой соприкосновения христианской и психологической концепций относительно изучаемого феномена является *идея единства* всех составляющих человека. Святые Отцы на основании Библии учат, что душа и тело не являются чуждыми элементами, соединенными в индивидууме лишь на какое-то время, но даны одновременно и навсегда в самом акте творения: душа "обручена" телу и неразлучна с ним. Утверждая, соответственно, что человек состоит из души и тела, они противостоят всем формам материализма или натурализма, которые отрицают душу, или сводят её к эпифеномену тела, или считают её произведенной или зависящей от тела, а тело считают сущностью человека и основой всякого человеческого проявления [15]. Святой Григорий Назианзин о единстве человеческой природы утверждал: "Великий Зодчий вселенной замыслил и создал существо, наделённое двумя природами – видимой и невидимой. Бог сотворил человека, создав его тело из предсуществующей материи, оживлённой Его собственным Духом... - бытие одновременно земное и небесное, преходящее и бессмертное, видимое и невидимое, держащееся середины между величием и ничтожностью, одновременно плоть и дух...животное, идущее к иной родине и – венец таинства – уподобившееся Богу простым принятием Божественной воли" [цит. по 14].

Вслед за христианскими богословами, психологи выдвигают концепцию *единства* всех составляющих человека. Н. Пезешкиан, основатель "позитивной психотерапии", главной идеей своего направления выдвигал – единство всех составляющих человека: тела, души и духа. К. Юнг, будучи уверенным в абсолютном единстве всего существующего, сделал вывод, что физическое и ментальное, подобно пространственному и временному, по своей сути категории человеческие, психические...Фактически противоположности могут оказаться фрагментами одной и той же реальности. Принцип дополнения можно применить и к проблеме души и тела" [29]. На единство психосоматического момента указывают и современные авторы: Г. Аммон, М. Воронов, В. Зинченко В. Мясичев, В. Николаева, О. Павлова, В. Розин А. Тхостов и др.

В контексте вышеизложенного, важно рассмотреть *феномен болезни* (симптома) с позиции православной антропологии и психологической науки, а также выяснить, чем обусловлено возникновение болезни (симптома). Христианские богословы утверждали, что "...болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение... и считали, что... Немощные душою должны познать посещение Господне и Его милость к ним из телесных болезней, бед и искушений внешних..." [16]. Важно отметить, что в православии телесное здоровье не обладает абсолютной ценностью. Опыт болезни порой необходим для нашей души, чтобы она, обретая духовную мудрость, научилась побеждать в искушениях и преодолевать гордыню. "...Как и всякое страдание, - утверждал Прп. Серафим Саровский, - болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать грехи, смирать и смягчать нашу душу, заставлять одуматься, осознать свою немощь и вспоминать о Боге". Причиной болезни, согласно учению Святых Отцов, являются грехи и страсти (как греховные навыки). Поэтому исцеление болезни возможно только при условии очищения от греха. В частности, Святой Василий Великий утверждал: "Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от неё, а страдая тяжело от болезней душевных, мы

медлим и отказываемся от врачевства. Поэтому мы не избавляемся от душевных болезней, что необходимое для нас мы почитаем маловажным, а маловажное необходимым и, оставив сам источник зл, хотим очистить потоки. ... Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех; и последний ещё более первого..." [22]. Поскольку причиной болезней по учению христианских богословов являются страсти, необходимо отметить восемь главных страстей, разрушительно действующих на тело, на которые указывали Святые Отцы: "чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Святой Иоанн Кассиан выделял страсти двух родов: естественные, выходящие из естественных потребностей, как, напр., чревоугодие и блуд, и не естественные, не коренящиеся в естестве, как напр. сребролюбие. Действия же их проявляются четверою: некоторые действуют только в теле и через тело, как чревоугодие и блуд, а некоторые проявляются и без содействия тела, как тщеславие и гордость; далее, иные возбуждаются совне, как сребролюбие и гнев, а иные исходят из внутренних причин, как уныние и печаль. Такого рода обнаружение действия страстей подают повод допустить в них ещё два рода, деля их на плотские и душевные: плотские в теле зарождаются и тело питают и услаждают; а душевные из душевных склонностей исходят и душу питают, на тело же нередко действуют разрушительно. Эти последние врачуются простым врачеванием сердца внутренним, а плотские двояким лекарством врачуются – и внешним и внутренним" [11].

Аналогию христианского подхода мы усматриваем в *трактовке психосоматического симптома* в психологической науке, выясняя, чем обусловлено возникновение болезни (симптома). Психосоматический подход обозначает, что психосоматические симптомы рассматриваются как реакции, обусловленные внешней и внутренней ситуацией, в которую свой взнос делают сознательные, предсознательные и полностью бессознательные процессы переработки и научения. Таким образом, если возникновение симптома обусловлено внешней ситуацией – наиболее важна детерминанта, и позитивных результатов можно ждать после смены внешней ситуации. Если же в возникновении и развитии симптома важную роль играет внутренняя детерминанта, интрапсихический конфликт, и с ним связано решение проблемы, то полезным может оказаться психоаналитический подход.

В православии подход к лечению болезни начинается с преобразования страстей. Поскольку человек рождается со способностью принимать страсти и болеть ими, соответственно, страсти оказываются в человеке ещё до того, как он оказывается способным осознавать свои грехи и каяться в них. Естественные и непорочные страсти после грехопадения подверглись искажению, и следовательно, их необходимо вернуть в первоначальное состояние. Прежде всего, от человека требуется самопознание, поскольку очень важно знать своё собственное духовное состояние. Неведение собственной немощи, утверждали Святые Отцы, делает нас неисцелимыми вовек. Однако для различения и исцеления страстей необходим хороший целитель, знаток этой скрытой внутренней жизни. По словам Иоанна Лествичника: "Как черная вода из источников, иногда неприметно зачерпываем и жабу вместе с водою, так часто, совершая дела добродетели, мы тайно выполняем сплетенные с ними страсти. Например, со страннолюбием сплетается объядение, с любовью – блуд, с рассуждением – коварство, с мудростью – хитрость, с кротостью – тонкое лукавство, медлительность и леность; с молчанием сплетается кичливость учительства, с радостью – возношение..... Ко всем же этим добродетелям прилипают тщеславие, как некая ....отрава" ...[16]. Поэтому различение страстей считалось одним из величайших даров Всесвятого Духа. Святые Отцы указывали на феномен помыслов (образы в сочетании с мыслями) как главных источников грехов. Святитель Иоанн Кассиан утверждал, что именно "Через помыслы преимущественно действуют на нас тёмные силы..." [11], считая, что люди сами по себе имеют склонность греховно мыслить. "Мы, человеки, удобопреклонны ко грехам, совершаемым мыслью..." [22]. Отцы призывали держать в чистоте свои мысли, ибо от мыслей человека начинаются его грехи, а значит и его болезни: "Совершение греха начинается с помыслов. Поэтому всякий, кто желает очистить свой внутренний мир, избавиться от греха и освободить ум из плена, должен предохранять разумную часть души от воздействия помыслов" [13]. Человек, предоставивший помыслу действовать невозбранно, вынужден будет осуществить его "Кто не борется с грехом мысленно и не возражает ему, совершает его телесно" [10].

Вслед за христианскими богословами, научная психология рассматривает психосоматические заболевания, как заболевания, причинами которых являются в большей мере мыслительные процессы больного, чем непосредственно какие-либо физиологические причины. "Нужно всегда помнить, - убеждает П. Дюбуа, - что существует мир мыслей, что нами одновременно управляют наши чувственные импульсы и указания разума. И мы имеем возможность полной рукою черпать из богатого источника моральных учений, завещанных нам различными следовавшими друг за другом поколениями, и таким образом, способствовать гармоничному развитию нашей личности. Всё наше нравственное здоровье зависит от этого. И подобно тому, как наше душевное настроение в данный момент отражается на физическом состоянии, точно также мы можем укреплять и обеспечить физическое здоровье путём воспитания нашего реализма" [8]. Научный деятель Л. Чичагов, утверждал, что врачу необходимо иметь в виду не только одну больную плоть, но стараться искать корень болезни и в духе или в душе человека. Только такой врач будет иметь возможность надать скорейшую и вернейшую помощь.

*Психологическая наука и христианская антропология значительной ролью в исследовании феномена "болезни" наделяли структуру "Я" личности.*

Христианская антропология особо исследовала структуру "Я" личности и бытийное пространство вокруг "Я". О. Клеман, цитируя аскетических авторов, выделяет две "исходные страсти" – алчность и гордыню. Образы вместе как бы метафизическую ловушку, они заключают в себя всё бытийное пространство вокруг "Я". В этой связи духовные Отцы, и прежде всего Максим Исповедник говорят о *philautia* – самолюбии, эгоцентризме, вырывающем мир у Бога, чтобы завладеть им самому и превратить ближнего в вещь. И тогда не остаётся более ни Другого, ни другого, но только абсолютное "Я". "Одержимый филиавтией одержим всеми страстями", - говорит Максим [14].

Вслед за христианскими богословами, научная психология, в частности представители психоанализа, изучая и исследуя структуру "Я" сделали вывод, что психосоматическую болезнь можно рассматривать как выраженную болезнь структуры "Я". Индивид с психосоматической болезнью, неадекватно реагируя на трудности в социальной ситуации, в личных делах, стремится уйти от актуального вопроса "Кто Я?" и ищет ответ на вопрос "Что со мной?", подменяя вопрос о собственной идентичности вопросом о симптоме. Е. Керман предупреждал, что лечение, ориентированное только лишь на симптом и не касающееся конфликта идентичности пациента, обречено на неудачу, ведёт к ухудшению состояния. На психосоматический симптом, как результат ресоматизации функций "Я", указывали Х. Хартман и Д. Раппапорт. Несмотря на разнообразие вариантов психоаналитической интерпретации явления, в основании находится фундаментальное открытие З.Фрейда, согласно которому патологический телесный феномен может быть понят как знаково-символическая форма в контексте пережитого индивидом опыта социализации. Таким образом, общим принципом для христианства и психологи, в частности психоанализа является принцип целостности организма и психики, главенствующая роль принадлежит психическому "Я" и социальной ситуации (в психологии) и, аналогично, в христианской антропологии

первичным является психическое "Я" и бытийное пространство вокруг "Я". Г. Гродек утверждал, что для учёного не существует кардинальной противоположности между органическими и психическими процессами. В тех случаях, утверждает ученый, когда человек не может воспринять свои жизненные конфликты, он их соматизирует. Концепции "символического языка органов" Ш. Ференци и "соматического языка" Ф.Дейча, концепции комплементарности Д. Фаренберга и психоаналитического монизма М. Бунге, указывают на то, что психосоматические страдания всегда имеют психоневротическую предисторию и что любое расстройство можно разложить в соматической и психической плоскостях. Психологи, вслед за христианскими богословами утверждали, что первичным является психологический момент (Е. Керман, И. Коростылёва, С. Посохов, Ф. Данбар, В. Вайдкер и др.).

Несмотря на то, что в текстах христианских богословов терминология иная, анализ содержания в контексте позволяет сделать выводы об их значении и сущностном сходстве с позицией психологов.

Следующей точкой соприкосновения для двух концепций относительно исследуемого феномена является *эмоциональный фактор и его влияние на здоровье человека*. Христианские богословы, особо подчёркивая влияние эмоционального фактора на здоровье человека, восприняли и углубили платоновско-аристотельскую концепцию душевных качеств. Они различали - nous –ум, дух; thumos – волящее начало, экспансию существа во вне, которая может обернуться агрессивностью с гневом; и, наконец, erithumia – желание, грозящее превратиться в вождление. Nous во всей его глубине Святые Отцы отождествляли с "жертвенником сердца" (по определению Марка Подвижника); это та связь с Богом, которую ничто не может разрушить в человеке, несмотря на то, что человек может не знать о ней или отвергать её, но свет nous'a может отречься от своей прозрачности: именно в этой душевной точке рождается Люциферова гордыня. Согласно святоотеческому учению, *основными страстями*, требующими преодоления и основными энергиями, требующими преобразования, являются – *гнев* – чрезмерность и искажение духовной силы (thumos) и *вождление* – чрезмерность и искажение желания (erithumia) [14]. Святитель Антоний Великий в своих текстах предупреждал о вреде гнева: "кто незлобив, тот совершенен и богоподобен... злоба, если допустишь её в сердце, погубит душу твою, и тело твоё осквернит, и много принесёт тебе неправых помышлений; возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягощающее само тело и причиняющие ему болезни..."[11]. Христианские богословы поучали: "гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдёт во гнев вашем... Итак, братия мои возлюбленные. всякий человек да будет скор на слышания, медлен на слова, медлен на гнев... Не будь духом твоим поспешен на гнев; потому что гнев гнездится в сердце глупых..." [2]. Однако речь вовсе не идёт о том, чтобы разрушить наступательную энергию человека, утверждают христианские богословы, энергия эта может быть обращена во благо, когда мы трезво применяем её против ненависти и глупости.

Остановимся на некоторых научных теориях, особо подчёркивающих связь эмоционального состояния человека и его физическим здоровьем.

Ф. Александер предложил теорию эмоциональных конфликтов, принципиально воздействующих на внутренние органы, связывая специфику психосоматического заболевания с типом эмоционального конфликта, который ведет к тому, что не выполняются действия, направленные на внешний конфликт. Эмоциональное напряжение не может подавляться, так как сохраняются сопровождающие его вегетативные изменения. В дальнейшем могут наступить изменения тканей и необратимое органическое заболевание. Наличие прямой связи между эмоциональным состоянием человека и его физическим тонусом, и здоровьем подтверждают многочисленные научные исследования. Холлидей утверждал, что болезнь только в том случае можно назвать психосоматической, если в ней чётко отслеживается влияние эмоционального фактора на физическое состояние. В.Вайцеккер, Ф. Моор, Г. Хедер опубликовали ряд научных работ по психологическому лечению органических заболеваний, указывая на взаимообуславливание эмоций и функций организма. Если эмоции, мысли и душевные переживания человека подвержены негативным состояниям таким как: тревога, депрессия, гнев, страх, стресс, апатия и т.п., то реакция организма на подобные переживания рано или поздно проявится в виде соматического расстройства. Г. Аммон в своих научных работах рассматривал конструктивную агрессию, её связь с Эго-структурой и психосоматической патологией.

К сожалению, рамки нашей статьи не позволяют нам проанализировать все эмоции (как позитивные, так и негативные), указанные в христианских богословских текстах, их психологическую сущность и связь с современными психологическими концепциями.

При рассмотрении понятия "болезни" в психологической науке и в христианском богословии обращает на себя внимание тот факт что феномены "*влияния греха на здоровье человека*" в *христианской антропологии* и "*влияние психических факторов на здоровье человека*" в *психологии по своей психологической сути сходны*. Само понятие "болезни" в психологии трактуется как "посягательство на целостность". В трудах Святых Отцов понятие "болезни" рассматривается как "болезнь человеческой природы", особо подчёркивается необходимость покаяния, "умоперемены".

Психологическая наука, в частности психосоматический подход, вслед за Святоотеческим учением ведущим фактором в возникновении болезни выделяет психологический фактор. Психология рассматривает психологический фактор через особенности личности: особенности эмоционального состояния, особенности структуры "Я", её связи с социумом и др. Христианство под психологическим фактором подразумевает особенности "Я" личности, бытийное пространство вокруг "Я", систему личностных особенностей (страсти, как греховные помыслы; особенности эмоционального состояния) и др. Отметим, что в христианской антропологии, в частности в Ветхом Завете, понятие "болезнь" имеет разные смыслы и значения, их раскрытие и осознание имеет важное значение для исцеления и излечения человека: - "болезнь" как Божье наказание (расплата за грехи предков); - "болезнь" как проявление несовершенной человеческой природы; - "болезнь" как Божье испытание; - "болезнь" как искупительная жертва; - "болезнь" как необходимость покаяния, исповеди, осмысления своего пути и др. Согласно христианскому учению, природа человеческая заражена грехом. Святоотеческая письменность духовно осмыслила все последствия грехопадения, которое изменило человеческую природу. И только посредством "принятия смысла", человек способен к исцелению, а значит к осознанию своего предназначения, к очищению через преобразование страстей и возвращение к своему первоначальному образу. Путь исцеления непрост, но его должен пройти каждый христианин. Жизнь по Заповедям, молитва, исповедь, покаяние, причастие и личный подвиг – спутники человека на пути к исцелению. Позитивный смысл болезни заключается ещё и в том, что именно благодаря болезни, человек познаёт милость Божью.

В научных подходах "болезнь" всегда имеет отрицательный смысл. Медицина уже давно лечит только болезни, а не самого человека, и в этом смысле медицина очень механистична. Исключение составляет психосоматический подход.

Сравнительный анализ конкретного исследования целесообразно проводился в заданных направлениях и показал,

что они занимают в действительности, взаимодополняющие позиции. Хотя подобные сравнения вряд ли допустимы, они весьма условны. Мы проделали эту работу, с целью подчеркнуть, что многие положения современной психологии, включая и психосоматическое направление, являются секулятизированными знаниями, накопленными в богословии и религиозной практике предшествующих веков. Вышеизложенное подчёркивает, что Святоотеческое наследие обладает огромным психологическим потенциалом и с необходимостью должно быть осмысленно научными психологами.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Аммон Г. Психосоматическая терапия / Г. Аммон. – СПб.: Изд-во "Речь", 2000 – 238 с.
2. Библия. "Новая жизнь – Советский Союз". – СССР, 1991. – С. 1220.
3. Богословское понятие человеческой личности. Из сб. статей В. Лосского "Богословие и Боговидение. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000.
4. *Войно-Ясенецкий*. Наука и религия / Войно-Ясенецкий. – Симферополь: ОАО (СГТ), 2008. – С. 160.
5. *Горячая Т.С.* "Внутренний диалог" и "внутренний конфликт" в христианском богословии и в психоаналитической теории личности / Т.С. Горячая // Вісник Одеського національного університету. – Том 14. – Випуск 18. – Психологія, 2009. – С.14-22.
6. *Гостев А.* О проблеме становления религиозно ориентированного знания / А. Гостев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С.42-45.
7. *Григорий Богослов*. Слово 45.8 (рус. пер. см. Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2 т. – СПб., 1912 (репринт: Серг. П., 1994). – Т.1. – С. 665.
8. *Дюбуа П.* Влияние духа на тело.
9. Де Чикко Т. Найти Я в психологи, духовности и религии / Де Чикко Т. // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2007. – Т.4. – №4. – С. 46-52.
10. Добротолюбие 1. – Изд-во: ЗАО "Тираж-51". 2004. – С.782.
11. Добротолюбие 2. – Изд-во: ЗАО "Тираж-51". 2004. – С. 939.
12. *Исаак Сирия*. Слова подвижничества. – М.: Правило веры, 1993. – С.21.
13. *Иерофей (Влахос) Митрополит*. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. – Изд-во: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – С. 368.
14. *Клеман О.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман [перевод с французского Г.В. Вдовиной], под ред. А.И. Кырлежева. – EditionsStock, 1993. – С. 383.
15. *Ларше Ж.К.* Исцеление психических болезней: Опыт христианского востока первых веков / Ж.К. Ларше [пер. с франц.]. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 224 с. – (Православное богословие).
16. Лествица. Преп. Иоанна. – Киев. Типография Киево-Печерской Лавры. 1998. – С. 319.
17. *Пономаренко В.А.* С верой в науки о человеке / В.А. Пономаренко // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С. 64-74.
18. Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4.
19. Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №2.
20. Психосоматика: Взаимосвязь психики и здоровья. Хрестоматия / Сост. К.В. Сельчёнок. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – 640 с.
21. *Саннікова О.* Феноменологія особистості: Вибрані психологічні праці / О. Саннікова. – Одеса: СМІЛ, 2003. – 256 с.
22. *Святитель Василий Великий*. Избранные творения: Сост. иеродиакон Никон (Париманчук). – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – С. 498.
23. Св. Иоанн Златоуст. Творения. – Т. XII. – Кн.1. – С.543.
24. Симеон Новый Богослов. Творения. В 3-х т. Сергиев Посад: С-ТСЛ, 1993. – Т.1. – С. 59.
25. *Фридман Х.* Расширение Я как психологический конструкт для исследования религиозных феноменов без опоры на религиозные представления / Х. Фридман // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2007. – Т.4. – №4. – С. 101 – 112.
26. *Херсонский Б.* Ум, умеющий закрыть глаза. Жизнь Духовность Вера / Б.Херсонский // Мат-лы Республиканской научно-практич. конф. – юбилейные чтения им. В.Ф.Войно-Ясенецкого "Единение науки и религии" (25.05.2005).– Одесса: "Печатный дом", 2005.–С.150.
27. *Чабан О.* Бог в трансценденції аналітичних відносин / Чабан О. // Психіатрія і релігія на стыке тысячелетий: Сб. научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы №3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования : [под общ. ред. П.Т. Петрюха, Р.Б.Брагина]. – Харьков, 2006. –Т.4. – С. 112-114.
28. Энциклопедия глубинной психологии / Том II [под. общ. ред. Боровикова А.М.]. – М.: Когито-Центр, МГМ, 2001. – 752с.
29. *Юнг К.Г.* Психологические типы / К.Г. Юнг. – М.: Наука, 1993. – 216 с.
30. *Alliez J., Huber J.-P.* L'Acédie ou le deprime entre le peche et la maladie. P.393-407

Подано до редакції 24.11.2010